

Третий принц, увидев это, сам положил в тарелку Яо Яньцина немного холодного салата из бамбука. Император Вэнь улыбнулся и сказал:

— Пятый господин, неужели утренняя трапеза во дворце тебе не по вкусу? Я помню, ты очень любил дворцовые сладости.

Яо Яньцин тихо ответил:

— Ваше Величество, все блюда во дворце мне по вкусу, особенно эта густая и ароматная рисовая каша.

Император Вэнь улыбнулся:

— Этот рис прислали из провинции Цзи. Мне он тоже очень нравится. — Затем он приказал Лян Цзи отправить десять мер риса в дом Яо Яньцина.

Яо Яньцин сразу же поблагодарил. Император Вэнь улыбнулся, велел ему встать и попросил слугу налить ему еще одну чашку рисовой каши. Затем он с аппетитом поел и с теплотой произнес:

— Я давно не обедал в компании. Видимо, действительно приятнее есть в окружении других.

Яо Яньцин улыбнулся:

— Я тоже так думаю. Когда я был в Гуанлине, вся семья собиралась за столом, и я мог съесть две большие чашки риса.

Император Вэнь рассмеялся:

— Видимо, атмосфера действительно важна. Хотя я и император, я согласен с народной мудростью: наслаждаться семейным счастьем — это величайшая радость.

Яо Яньцин слегка приподнял бровь, уловив в словах Императора Вэня скрытый смысл, и невольно взглянул на Третьего принца, поддерживая разговор.

Третий принц холодно взглянул, тоже поняв намек отца. Император Вэнь явно не хотел, чтобы эти дела затронули его братьев. Но сегодня отец не сможет добиться своего, иначе его страдания окажутся напрасными.

Неожиданно палочки Третьего принца упали на пол. Прежде чем слуга успел поднять их и принести новые, принц наклонился, чтобы поднять их, и в этот момент его правая рука ударилась о край стола. Он сдержанно вскрикнул от боли.

Император Вэнь услышал это и спросил:

— Ты ударился?

Третий принц ответил:

— Ничего серьезного, просто случайно задел. — Хотя он так говорил, его брови слегка нахмурились.

Император Вэнь нахмурился, его острый взгляд упал на правую руку Третьего принца, которая двигалась медленнее обычного, и он строго сказал:

— Что случилось? Пятый господин, расскажи.

Яо Яньцин слегка заколебался, сначала взглянув на Третьего принца, затем опустил глаза и ответил:

— Прошлой ночью Ваше Высочество обыскивали усадьбу маркиза Дуаньнина и неожиданно подверглись нападению. Правая рука была ранена.

Император Вэнь пришел в ярость, ударив рукой по столу так, что посуда задрожала, и громко воскликнул:

— Кто осмелился напасть на принца?

Третий принц опустил глаза, скрывая холодный взгляд, и тихо сказал:

— Отец, не сердитесь. Это всего лишь легкая рана. Убийца, видимо, не хотел серьезно ранить меня, а лишь предупредить, иначе я бы не отделался только рукой.

Такие слова только разозлили Императора Вэня еще больше, и он приказал Лян Цзи вызвать врачей из Императорской лечебницы, ведь рана на правой руке — дело серьезное.

Третий принц добивался именно этой реакции. Он тихо вздохнул и сказал:

— Я уже вызывал врачей, рана не опасна, отец, не беспокойте господина Ляна.

— Если ты ранен, зачем ты ночью пришел во дворец? Ночью холодно, а ты еще и ранен. Если простудишься, страдать будешь только ты. Если есть важные дела, пусть Фэн Байчуань доложит, — строго сказал Император Вэнь.

Третий принц горько усмехнулся:

— Дело слишком важное, я не мог доверить его другим.

Император Вэнь нахмурился, его лицо потемнело, и он спросил:

— Что за дело заставило тебя быть таким осторожным?

Третий принц тяжело вздохнул и достал из кармана пачку писем, которые передал Императору Вэню.

Император Вэнь, прочитав письма, побледнел. В них содержались доказательства связи маркиза Дуаньнина и министра внутреннего кабинета Вэнь Юйхэна, включая присвоение зерновых запасов провинции Су, вымогательство военных средств провинции Ю и продажу военного зерна. Даже подарки, присланные из Цзяочжи, они осмелились присвоить. В двух письмах прямо говорилось, что свидетелей нельзя оставлять в живых, намекая на князя Кэшунь. Каждое из этих преступлений было достойно смертной казни, а вместе они заслуживали казни всего рода.

Император Вэнь опустил письма, его взгляд скользнул по лицу Третьего принца и остановился на его раненой руке. Он тихо вздохнул, затем четко и ясно произнес:

— Позови Чэнсы. — Эти слова явно были адресованы его главному евнуху Лян Цзи.

Лян Цзи поклонился и быстро вышел из Дворца Тайцзи, затем выпрямился и подозвал

стоящего рядом маленького евнуха, приказав:

— Позови Четвертого принца, скажи, что Его Величество срочно вызывает.

Маленький евнух кивнул и побежал в направлении Дворца Вечного Покоя, а Лян Цзи, взглянув на небо, подумал, что такой ясный день скоро сменится бурей.

Четвертый принц, получив сообщение, удивился и спросил:

— Отец сказал, зачем?

Маленький евнух покачал головой и тихо ответил:

— Господин Лян только велел передать, что Его Величество срочно вызывает.

Четвертый принц нахмурился, его сердце забилося сильнее, и в глазах мелькнул жесткий взгляд. Он медленно поднялся, опираясь на слуг, и пошел в Дворец Тайцзи. Все во дворце знали, что он слаб здоровьем, и никто не осмеливался торопить его, лишь осторожно сопровождали, чтобы он не упал и не повторил судьбу слуг из Дворца Вечного Покоя.

Когда Четвертый принц прибыл в Дворец Тайцзи, его лицо стало еще бледнее, на лбу выступил тонкий слой пота. Он отстранил слуг, подошел к Императору Вэню и поклонился, затем, поднявшись, обменялся поклонами с Третьим принцем. Яо Яньцин отошел в сторону, и только после того, как Четвертый принц поздоровался с Третьим принцем, подошел и поклонился.

Четвертый принц прикрыл рот рукой, сдержанно кашлянул, затем поднял Яо Яньцина и тихо сказал:

— Господин Яо, пожалуйста, встаньте.

Поднявшись, Четвертый принц повернулся к Императору Вэню и почтительно спросил:

— Отец, зачем вы срочно вызвали меня? — Едва закончив фразу, он снова закашлялся, поспешно достал из рукава шелковый платок и прикрыл рот, прежде чем тихо добавить. — Прощу прощения за невежливость.

Яо Яньцин незаметно наблюдал за его внешностью, заметив, что Четвертый принц из всех сыновей Императора Вэня был больше всего на него похож. Однако из-за болезни его лицо было худым и бледным, с впалыми щеками, что придавало ему болезненный вид и затрудняло увидеть сходство с отцом.

— Садись, — сказал Император Вэнь, видя болезненный вид сына, и указал на широкое кресло внизу.

Четвертый принц тихо согласился, слегка кивнув в сторону Третьего принца, и сел.

Император Вэнь не мог не сожалеть об этом сыне. В его глазах Янь Пу, как старший сын, обладал отличными знаниями и способностями, но его здоровье подводило. Малейшее напряжение заставляло его задыхаться. Как такого человека можно было сделать наследником престола?

— Осенью перепады температуры между днем и ночью велики, береги себя, иначе твоя мать снова будет беспокоиться. Врачи сегодня уже приходили? — с теплотой спросил Император Вэнь, проявляя отцовскую заботу.

Четвертый принц поспешно ответил:

— Благодарю за заботу, отец. Врачи уже осматривали меня сегодня утром. Две недели назад они прописали новое лекарство, и я чувствую себя намного лучше. — Эти слова он произнес с трудом, кашляя, и его лицо покраснело.

Император Вэнь на мгновение почувствовал жалость и приказал подать ему чашу грушевого отвара, прежде чем спокойно сказать:

— Твой старший брат прошлой ночью едва избежал покушения. Ты слышал об этом?

Четвертый принц удивился, затем посмотрел на Третьего принца, его глаза выражали ужас, и он воскликнул:

— Кто осмелился напасть на старшего брата? Это просто безумие!

Император Вэнь пристально смотрел на лицо Четвертого принца, видя, что его ужас не притворный, и его строгое выражение смягчилось. Он сказал:

— Дай ему прочитать письма.

Четвертый принц с недоумением взял письма, которые передал Лян Цзи. Едва взглянув на содержание, его лицо побледнело, и на лбу выступил пот. Прочитав все письма, он упал на колени и дрожащим голосом произнес:

— Отец, здесь, должно быть, какое-то недоразумение. Мой дядя никогда бы не сделал такого...

— Он не закончил фразу, согнувшись от сильного кашля.

<http://bllate.org/book/16709/1536070>